

Tavo F. Woman, Mother and Bride. An Exegetical Investigation into the «Ecclesial» Notions of the Apocalypse. Leuven-Paris-Dudley, MA: Peeters, 2007 (Biblical Tools and Studies; 3). XVII + 432 p.

Данный труд представляет собой публикацию диссертации, защищенной в июне 2005 г. в Бельгии в Католическом университете Лёвена (Katholieke Universiteit Leuven). Автор книги — Фелизе Таво — уроженец тихоокеанских островов. Согласно предисловию, написанному Таво в королевстве Тонга, диссертация выросла из его дипломной работы (licenciate thesis), посвященной проблеме идентификации образа «Жены, облеченной в солнце». В ходе ее написания созрела идея более крупного труда о Церкви в Апокалипсисе. Надо сказать, что Таво сознательно избегает употребления термина «экклезиология» применительно к последней книге Нового Завета, поскольку этот термин может неверно ориентировать читателя, наводя на мысль о систематическом изложении понятийно оформленного учения о Церкви, усмотреть которое в Апокалипсисе, конечно же, довольно трудно. Автор ограничивается словосочетанием «ecclesial notions» (церковные идеи). При всей кажущейся фрагментарности, в сумме эти идеи свидетельствуют о цельном взгляде на реальность Церкви, который в том или ином виде отражен в каждом из относящихся к теме отрывков Откровения Иоанна Богослова (далее Откр), и в выявлении которого Таво видит главную задачу своего труда.

Книга состоит из семи глав, обрамленных общим введением и заключением, за которым следуют весьма обширные списки сокращений и использованной литературы (в нумерованном списке литературы содержится 129 наименований одних только комментариев к Откр, общее же число представленных в нем трудов — около тысячи!), а также указатели цитированных авторов и мест Св. Писания (в общей сложности, эти разделы занимают 65 страниц).

Первая глава¹ (с. 1–24) содержит обзор работ втор. пол. XX — нач. XXI вв., посвященных теме Церкви в Апокалипсисе. Здесь подчеркивается, что среди этих работ нет ни одного масштабного монографического труда, в котором был бы подвергнут экзегетическому исследованию весь относящийся к теме Церкви материал Откр. Обзор рассматриваемых работ ведется не по хронологическому, а по тематическому принципу, на основании выделенных автором семи направлений, по которым, как считает автор, ведётся современное изучение церковной тематики в Апокалипсисе: «Событие Креста» как основание (underpin) Церкви; Церковь как эсхатологический народ Божий; Церковь как община равных? («community of equality»? — Вопросительный знак принадлежит самому Таво,

¹ Опубликована отдельно в виде журнальной статьи: The Ecclesial Notions of the Apocalypse in Recent Studies // Currents in Biblical Research. 2002. Vol. 1. P. 112–136.

желающему показать спорность встречающегося у некоторых авторов утверждения о неиерархичности церковного строя в христианских общинах Малой Азии конца I в.); Церковь как по природе корпоративная общность (то есть такая, в которой целостность первична по отношению к отдельным ее членам); Церковь как некомплементарная (non-additive) по характеру общность (то есть такая, в которой целое не является суммой частей, а каждая часть, то есть конкретная церковная община, представляет Церковь во всей ее полноте); Церковь как община, стремящаяся к покаянию; мета-историческое (trans-historical) видение действительности в Апокалипсисе (то есть восприятие любого исторического события в эсхатологической перспективе и убежденность в том, что только оба этих измерения в совокупности представляют собой реальность в ее полноте). В связи с последним пунктом Таво подчеркивает (с. 24), что подобное восприятие действительности предполагает веру, а это, по его суждению, влечет за собою закономерные вопросы о том, можно ли в полной мере уяснить значение «церковных идей» Апокалипсиса в иной, нежели вера, перспективе, и может ли современный экзегет, непричастный тому же Духу, что и Тайнозритель, расслышать, что «Дух говорит церквам» (Откр 2. 7). Применительно к самому Ф. Таво по прочтении его книги можно утверждать, что, не претендуя на статус пророка, он совершает свое дело ученого как сознательный христианин.

Вторая глава (с. 25–45) посвящена структуре Откр². Она является логичным предварением представленных в следующих главах экзегетических разборов отдельных фрагментов Апокалипсиса, ведь в случае столь изошренного по своей драматургии творения, как последняя книга Нового Завета, только ясное представление о месте того или иного отрывка в общем контексте может обеспечить его адекватное толкование. Подчеркивая, с одной стороны, многоплановость построения Апокалипсиса, а с другой стороны, необходимость того, чтобы его структурирование соответствовало критериям простоты и наглядности, Таво предлагает свою схему построения Откр. Согласно этой схеме, Откр состоит из семи основных и шести связующих разделов, причем в общей драматургии новозаветной книги последние играют весьма значительную роль. В целом, соотношение разделов Апокалипсиса мыслится автором как хиастически-концентрическое с отрывком 12. 1–14. 20 в качестве центрального элемента. В ряду многочисленных исследований, касающихся построения Апокалипсиса, данная глава рецензируемой книги, безусловно, должна занять одно из видных мест.

Главы с третьей по седьмую³ (с. 47–344) содержат тщательный экзегетический анализ пяти фрагментов Апокалипсиса, которые, по мнению автора, являются наиболее важными в связи с воззрениями Тайнозрителя на Церковь: Откр 1. 4–3. 22; 7. 1–17; 11. 1–13; 12. 1–18; 21. 1–22. 5. В каждом случае экзегеза как таковая предваряется выяснением ближайшего и общего контекста отрывка в рамках всей книги и установлением анализируемой формы

² Опубликована отдельно в виде журнальной статьи: *The Structure of the Apocalypse: Re-examining a Perennial Problem // Novum Testamentum*. 2005. Vol. 47. P. 47–68.

³ Значительная часть главы 5, посвященной рассмотрению Откр 11. 1–13, опубликована отдельно в виде журнальной статьи: *The Outer Court and Holy City in Rev 11. 1–2: Arguing for a Positive Appraisal // Australian Biblical Review*. 2006. Vol. 54. P. 56–72.

текста с привлечением представленных в критических изданиях разночтений. В конце каждой главы приводится резюме «церковных идей» (ecclesial notions) соответствующего фрагмента.

Завершается труд Ф. Таво общим заключением (с. 345–365), в котором сводятся воедино выводы предшествующих пяти глав. Мир церковных идей Апокалипсиса представлен здесь во всей его полноте, причем особо следует отметить, что исследователю удается показать внутреннюю связь отдельных образов и идей в рамках Откр — в том числе и с помощью замечательных по своей наглядности и простоте таблиц (с. 356–357). В кратчайшем виде выводы Таво можно свести к следующим положениям.

Церковь едина, но ее единая реальность имеет различные пространственно-временные измерения и аспекты: в историческом плане новозаветный народ Божий преемственен по отношению к ветхозаветному Израилю, в своем новозаветном христианском бытии он существует как двуединство «земной» и «небесной» Церкви. Непрерывность связи в обоих случаях обеспечивается благодаря личности Иисуса Христа: Его совершившиеся еще в лоне Израиля смерть и воскресение низвергают сатану на землю (Откр 12. 9) и закладывают основание христианской Церкви; приобщение к Его Кресту, «убеление одежд» Его Кровью (Откр 7. 14), прохождение через «великую скорбь» (Откр 7. 14) составляют ту «победу» (Откр 3. 21 и остальные обетования в посланиях семи церквам; ср. также: 15. 2 и 21. 7), которая вводит христианина в небесную Церковь, а затем и в Царство будущего века, сходящий с неба Новый Иерусалим, где грань между небесным и земным упраздняется (Откр 21. 1–2). Период «великой скорби» — время между двумя пришествиями Христа, продолжительность которого символически обозначается как три с половиной года (Откр 11. 2–3; 12. 6, 14; 13. 5). Два свидетеля (Откр 11. 3–13) представляют собой образ Церкви, осуществляющей в мире свое пророческое свидетельство. Жена, облеченная в Солнце (Откр 12), есть образ народа Божия в динамике его перехода от стадии ветхозаветного Израиля, в лоне которого осуществляет свое служение Мессия, к стадии новозаветной Церкви. Церковь принципиально неуязвима для дьявольских атак, война с Женой, облеченной в Солнце, уже проиграна низверженным на землю сатаной, но для отдельных чад Церкви опасность еще очень велика — дьявол ведет до своего низвержения в «огненное озеро» (Откр 20. 10) непрестанную брань с «прочими от семени Жены» (Откр 12. 17), которые, даже находясь под особым попечением Бога, подвержены в этом мире скорбям и преследованиям. Все эти идеи, подчеркивает Таво, имеют в Откр пастырское преломление, ведь Апокалипсис обращен к конкретным церковным общинам с их реальными нуждами. Эсхатологическая заостренность является здесь элементом адресованного малоазийским христианам увещания к «верности до смерти» (ср.: Откр 2. 10).

Нельзя сказать, чтобы все эти соображения сами по себе отличались особой новизной. В том или ином виде они представлены во многих посвященных Апокалипсису исследованиях. Сила труда Таво — в масштабности и в методологической основательности, благодаря которым даже общепризнанные положения получают дополнительную весомость и убедительность. При этом отдельные разделы книги без преувеличения могут быть названы

блестящими. По экзегетической тщательности вкупе с доскональным освоением относящейся к предмету церковной и научной традиции, такой характеристики, несомненно, заслуживает ее шестая глава, посвященная рассмотрению 12-й главы Апокалипсиса, — это подлинная сердцевина книги. Очень интересной, плодотворной и хорошо аргументированной представляется также содержащаяся в пятой главе мысль Ф. Таво о том, что попираемый язычниками «внешний двор храма» в Откр 11. 2 является, как и упомянутые перед ним «храм Божий, жертвенник и поклоняющиеся в нем», образом Церкви, но только в аспекте ее внешней уязвимости в мире сем. В четвертой главе обращает на себя внимание таблица, содержащая двадцать четыре представленных в ветхозаветных книгах списка колен Израилевых. Ее анализ показывает, что большинство особенностей перечисления колен в Откр 7. 4–8 вовсе не является беспрецедентным, и поэтому придавать большое экзегетическое значение порядку колен в данном отрывке Апокалипсиса не следует.

Отдавая должное несомненным достоинствам книги Ф. Таво, стоит все же подчеркнуть, что при ее прочтении возникают и критические соображения. Приведем два из них.

Во-первых, круг анализируемых фрагментов Откр кому-то может показаться и недостаточно полным. По крайней мере, главы 4–5, в которых говорится о поклонении всей твари Сидящему на престоле и Агнцу, а также отрывок Откр 20. 1–6 с его описанием тысячелетнего царствования святых со Христом, на наш взгляд, относятся к церковной теме и поэтому могли бы также стать предметом полноценного анализа в рамках книги. Вообще говоря, сам принцип рассмотрения материала по избранным отрывкам невольно создает впечатление некой фрагментарности. Тематический принцип, по которому построена первая глава книги Ф. Таво, как представляется, такого «побочного эффекта» не создает — или создает его в меньшей степени — и в этом смысле является более выигрышным.

Во-вторых, в некоторой степени разочаровывает, что важнейшему вопросу о месте «церковных идей» Апокалипсиса в общем контексте новозаветного богословия Таво уделяет лишь полторы страницы (с. 364–365). Думается, что этот вопрос заслуживает гораздо более объемного рассмотрения в рамках его книги.

Впрочем, эти критические замечания не умаляют достоинства рецензируемого труда. Если сопоставить книгу Ф. Таво с изданной в 1999 г. факультетом Православного богословия Прешовского университета (Словакия) докторской диссертацией прот. Николае Лаурука «Экклезиология в Апокалипсисе и соборных посланиях Иоанна Богослова», то станет очевидным колоссальное превосходство работы Таво над прешовской диссертацией как в методологическом, так и в содержательном отношении. Очевидно, православной библеистике, — во всяком случае, в восточной Европе — предстоит еще проделать огромную работу, чтобы достигнуть уровня «мировых стандартов».

Таким образом, книга Ф. Таво производит самое отрадное общее впечатление. Ее научные достоинства несомненны, а очевидный христианский характер делает ее близкой по духу православному читателю.

А. С. Небольсин